

А. П. МАРКОВ,

доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Региональная культурная политика в ее содержательном и технологическом аспектах представляет собой проектную деятельность, ибо предполагает преобразование социокультурной реальности на основе представления о ее “идеальных” параметрах путем целенаправленного создания условий и поддержки социально-культурных институтов, оптимизирующих процессы производства, сохранения, потребления, трансляции культурных ценностей, норм, практик.

Приоритеты и цели региональной культурной политики формируются с учетом целого ряда факторов: они опираются на концептуальное представление о месте и роли культуры в жизни человека и общества; фиксируют и актуализируют историко-культурную уникальность и самобытность региона; базируются на общественном согласии всех субъектов культурной жизни, находящихся на определенной территории; вытекают из комплекса проблем, типичных для социокультурной ситуации в регионе.

Необходимость учета обозначенных выше факторов на концептуальном этапе культурной политики возлагает особую ответственность и предъявляет высокие требования к уровню проектной культуры субъекта культурной политики. Дело в том, что и определение приоритетных направлений развития культурной жизни территории, и целевое обоснование культурной политики — это процесс и результат осознания, понимания ситуации, видения в ней определенного противоречия (несоответствия реального и желаемого, сущего и должного, целей и результатов, то есть реального положения и нормативных предписаний), на разрешение или минимизацию которого и должна быть ориентирована культурная политика. Приоритеты и цели формируются на основе субъективно воспринимаемого несоответствия между оптимальным уровнем культурного развития и его реальным состоянием. Острота переживания ситуации культурно обусловлена; она задается представлением о норме, эталоне и является результатом восприятия и оценки культурной ситуации субъектом управления, который принимает на себя ответственность за данное состояние и доступными ему способами пытается оптимизировать культурную жизнь личности, социальной группы, самодеятельной общности, территории в целом.

Ориентирующийся на норму и опредмеченный в форме программы или нормативного акта управленческий дискурс не просто отражает и фиксирует данность, но оформляет, регулирует, преобразует, конституирует культурную практику. При этом неадекватное (или деформированное) восприятие нормы часто ведет к стратегическим управленческим ошибкам, вызывающим не всегда предсказуемые последствия. Например, складывающаяся сегодня федеральная модель государственной культурной политики (которая во многом копирует модель США, где государство минимально вмешивается в вопросы развития культуры; доля финансирования отрасли из бюджетов всех уровней там невелика, а основными источниками являются фонды и некоммерческие организации, существующие на пожертвования частных лиц и предприятий) для большинства российских регионов в ситуации хронического дефицита муниципальных бюджетов и несформированности институтов меценатства и спонсорства может привести к окончательному разрушению инфраструктуры культурно-досуговой сферы и резкому ухудшению всех параметров культурной жизни территорий.

Следовательно, одним из ведущих условий эффективности культурной политики является уровень развития проектной культуры управленца, его способность к продуктивному, творческому

преобразованию реальности на основе “модели потребного будущего”. Эта способность задается сущностью самой культуры (и соответствует ей), которая есть прежде всего совокупность идеальных способов и результатов освоения и преобразования мира — природы, общества, человека. Смысл культурной деятельности заключается в ее “улучшающем” характере, в “культивировании” всех составляющих человеческого бытия, в способности выводить человека за свои пределы в форме целенаправленного, конструирования идеального образа человека и мира.

Необходимость повышения проектной культуры управленцев обусловлена появлением класса новых сложных задач, которые не могут быть решены стандартными методами и способами, а также вызвана кризисом традиционных технологий планирования и программирования. Органично сочетая нормативный и диагностический аспекты, проектирование ориентируется на модель “должного” в соответствии с имеющимися ресурсами; соотносит проблему с общим образом ее решения, допуская альтернативные пути и средства достижения цели; задает более обоснованные временные рамки решения проблемы, обусловленные характеристиками проблемной ситуации; предполагает разработку внедренческой модели, учитывающей возможности, проблемы и требования всех заинтересованных сторон. Принципиальным отличием социально-культурного проектирования от “родственных” технологий является его установка на социальное действие, культурную коммуникацию, саморазвитие объекта проектирования. Характеризуемая технология содержит в своем названии категорию “социальное” не только потому, что любой проект всегда имеет своего адресата — определенную социальную категорию или группу населения, но прежде всего потому, что в процесс проектирования включается и то сообщество, которое выступает в качестве аудитории будущего проекта, и те силы, которые заинтересованы в его реализации. Следовательно, социально-культурное проектирование всегда имеет двойной результат: во-первых, сам проект, во-вторых, новое качество человеческого сообщества (аудитории и заинтересованных социальных сил), в отношении которого процесс проектирования (включая разработку проектных идей, их общественное обсуждение, экспертизу) выступает как побуждающая сила, стимулирующая процесс осознания аудиторией себя в качестве субъекта саморазвития, провоцирующая социокультурную коммуникацию.

Основными компонентами проектной культуры являются такие технологии и процедуры, как проблематизация (анализ ситуации путем всесторонней диагностики совокупных ретроспективных, действующих и проективных проблем, четкого определения их источника и характера); разработка дебютных идей и вариантов возможного проектного изменения состояния объекта управления и просчет социальных последствий преобразований; выбор наиболее оптимального варианта идеи с учетом ресурсов и оценки возможных последствий реализации; проектное оформление наиболее оптимального способа решения проблемы (выбор социально приемлемых и культурно обоснованных рекомендаций, способных произвести желаемые изменения в объектной области управления); разработка организационных форм внедрения проекта в социальную практику (оснащение проектной идеи ресурсами и определение средств достижения проектных задач путем выявления совокупности условий и обоснования необходимых мероприятий и действий управленческого характера, обеспечивающих реализацию проекта).

Таким образом, социокультурное проектирование как инструмент региональной культурной политики — это, с одной стороны, специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей; с другой — это целенаправленно организуемый процесс социокультурной коммуникации субъектов, ориентированный на совместное конструирование способов и образцов решения значимых для личности и общества проблем.